

Научная статья

УДК 347.439

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-125-134>

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сергей Александрович Филиппов¹

Ирина Александровна Толочкова²

^{1,2} Саратовская государственная юридическая академия, 410056,
Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

¹ s.filippov85@icloud.com

² irina_tolochkova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу отношений, складывающихся между субъектами договора о целевом обучении, а также анализу позиций судов общей юрисдикции. Цель работы – анализ нормативно-правовых актов, условий типового договора о целевом обучении, а также судебных решений и апелляционного определения Саратовского областного суда, изменившего подход по разрешению дел по рассматриваемым отношениям. Научная новизна исследования заключается в том, что подобного рода работ с момента вступления в силу постановления Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» не имеется. При написании статьи использованы общенаучные, частнонаучные методы исследования норм и положений норм гражданского и административного права. Краткие выводы: решение Саратовского областного суда выступает положительным фактом и ориентиром к действию нижестоящих судов, реализующий способ защиты прав граждан исследуемых отношений, позволяющий существенно уменьшать сумму истребуемого штрафа. Однако итог подобных дел не должен ставиться в исключительную зависимость от области судебного усмотрения. Необходим законодательный способ, балансирующий отношения сторон в случае отклонений по исполнению условий целевого договора, имеющий систему фильтров, определяющих и оценивающих добросовестность или недобросовестность действий его сторон, особенно граждан, исключаящий злоупотребление правом более сильной стороны соглашения.

Ключевые слова: договор; целевое обучение; штраф; убытки; суд; неустойка; образование; заказчик; гражданин.

Для цитирования: Филиппов С. А., Толочкова И. А. К вопросу о договоре целевого обучения: прикладные аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 125–134. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-125-134>

Research Article

ON THE TARGETED TRAINING AGREEMENT: THE APPLIED ASPECTS

Sergey A. Filippov¹

Irina A. Tolochkova²

^{1,2} Saratov State Law Academy, 1 Volskaia St., Saratov, 410056, Russia

¹ s.filippov85@icloud.com

² irina_tolochkova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the relations that develop between the subjects of the agreement on targeted training, as well as to the analysis of the positions of courts of general jurisdiction. The purpose of the work is to analyze legal acts, the terms of a standard agreement on targeted training, as well as court decisions and the appeal ruling of the Saratov Regional Court, which changed the approach to resolving cases in the relations under consideration. The scientific novelty of the research lies in the fact that there has been no work of this kind since the entry into force of the Government of the Russian Federation Decree No. 1681 of 13 October 2020 "On Targeted Training in Educational Programs of Secondary Vocational and Higher Education." When writing the article, general scientific and private scientific methods were used to study the norms and provisions of civil and administrative law. Brief conclusions: the decision of the Saratov Regional Court is a positive fact and a guideline for the actions of lower courts, implementing a method of protecting the rights of citizens of the relations under study, allowing to significantly reduce the amount of the requested fine. However, the outcome of such cases should not be made solely dependent on the area of judicial discretion. A legislative method is needed that balances the relations of the parties in the event of deviations in the fulfillment of the terms of the target agreement, which has a system of filters that determines and evaluates the good faith or dishonesty of the actions of its parties, especially citizens, excluding abuse of the rights of the stronger party to the agreement.

Keywords: contract; targeted training; fine; losses; court; penalty; education; customer; citizen.

For citation: *Filippov S. A., Tolochkova I. A. On the Targeted Training Agreement: The Applied Aspects. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 125–134. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-125-134>

Введение

Целевое обучение как разновидность формы образовательного процесса активно развивается и набирает популярность в нашей стране. И это не случайно, поскольку оно дает возможность еще до поступления в вуз заключить договор с работодателем, который берет на себя обязательства по как по трудоустройству гражданина, так и оплате денежных выплат в целях стимулирования и поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ, таких как стипендия или расходов на транспорт или общежитие. Студент-гражданин, в свою очередь, берет на себя обязательство освоить ту образовательную программу, которая указана в договоре между ним и организацией, а также отработать устанавливаемое в договоре количество времени на конкретного работодателя.

Как было указано в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года, отношения, складывающиеся между гражданами и образовательными учреждениями, по обучению регулируются Законом РФ «Об образовании», Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утратил силу) и гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» [2].

1. Правовое основание заключения договора целевого обучения

Право гражданина, поступающего на обучение по образовательной программе среднего профессионального или высшего образования либо обучающегося по соответствующей образовательной программе, заключить с заказчиком целевого обучения договор о целевом обучении закреплено в ст. 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1].

В качестве последнего выступают федеральный государственный орган, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

На первый взгляд отношения между субъектами договора законодательством достаточно урегулированы, имеется типовая форма договора о целевом обучении установленная Правительством РФ, им же даются указания и соответствующие разъяснения, однако количество судебных разбирательств, связанных с расторжением таких договоров, с взысканием штрафов, все чаще рассматриваются в судах общей юрисдикции.

В силу п. 6 ст. 56 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ в случае неисполнения гражданином, заключившим договор о целевом обучении, предусмотренных договором о целевом обучении обязательств по освоению образова-

тельной программы и (или) осуществлению трудовой деятельности в течение трех лет он обязан возместить заказчику целевого обучения расходы, связанные с предоставлением мер поддержки.

2. Этико-правовые вопросы взыскания штрафа, аспекты злоупотребления правом

Формулировка законодателя о взятии на себя гражданином обязательства по освоению образовательной программы представляется не совсем удачной.

Возникает логичный вопрос: всегда ли абитуриент, а чаще всего это выпускник школы, в силу своего возраста, а также субъективного восприятия своих способностей, их восприятие его родителями или иными законными представителями, может предположить или объективно оценить навыки взять на себя обязательство по освоению образовательной программы?

Нами неспроста выносятся на обсуждение данный вопрос, поскольку гражданин в случае неисполнения предусмотренных договором о целевом обучении обязательств по обучению и (или) осуществлению трудовой деятельности обязан возместить заказчику в полном объеме расходы, связанные с предоставлением мер поддержки, т.е. уплатить потенциальным истцам штраф.

Взиматься штраф может в случаях, если заказчик не исполнил обязательства по трудоустройству гражданина, гражданин завершил освоение образовательной программы на условиях договора о целевом обучении и полностью или частично не исполнил обязательства по осуществлению трудовой деятельности [3].

Особого внимания заслуживает основание для уплаты штрафа, когда гражданин не исполнил обязательства по осуществлению трудовой деятельности в связи с незавершением освоения образовательной программы на условиях договора о целевом обучении. В таких ситуациях размер штрафа будет взыскан в соответствии с нормативными затратами пропорционально доле, которую составляет период фактического обучения и срока обучения, установленного ФГОС и федеральными требованиями.

Такие штрафы активно взыскивались и продолжают взыскиваться судами, а их размер иногда достигал 300 тыс. руб., находящийся в зависимости от того, через какое количество времени (дней) гражданин-студент, прервал свое обучение, не освоив образовательную программу [4].

В этой связи невооруженным взглядом усматривается возможность для злоупотребления правом, поскольку определение выгодоприобретателя не вызывает сложности, а также неспроста судебной коллегией [5] при оценке размера штрафа, отмечено, что такой штраф будет расходоваться исключительно по усмотрению образовательной организации, не подлежит возврату в бюджет в качестве неизрасходованных денежных средств, выделенных в пределах квоты на бесплатное обучение граждан, а направления расходования (использования) указанных средств определяются получателем штрафа самостоятельно.

Авторы не хотят сказать, что приоритет в защите прав, в рассматриваемых отношениях, должен склонять весы в пользу обучающегося гражданина, однако заказчик, в данных отношениях выглядят более сильной стороной в потенциальных гражданско-правовых конфликтах.

Представляется общеизвестным, что студент может быть отчислен как за непопечение образовательного учреждения в силу банальной лени (не присутствие на занятиях, не явка на экзамены), нарушение правил, предусмотренных регламентами и уставами учреждения, тогда к нему вполне оправдано применимы положения п. 1 ст. 401 ГК РФ. Однако не стоит забывать про абзац второй этого же пункта, определяющий случаи невинности лица, и тогда мы вынуждены возвратиться к тезису как об объективном расчете своих сил при заключении данного договора, так и слабой стороны в рассматриваемых отношениях.

3. Анализ изменений и дополнений нормативно-правовых актов

До 2020 г. имело силу постановление Правительства РФ от 21 марта 2019 г. № 302 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076», применяемое в период анализируемых судебных кейсах и которое не содержало тезисов, наличествующих в ныне действующем постановлении от 23 ноября 2022 г. № 2115 (п. 6.1–6.3).

Невыполнение требований по успеваемости ведет к негативным последствиям: расторжение договора или сокращение мер материальной поддержки.

Существенным стоит признать дополнение о том, что заказчик может признать факт о невыполнении стороной договора требований к успеваемости после проведения не менее двух промежуточных аттестаций.

Кроме того, если невыполнение обучающимся требований по освоению программы привела к расторжению договора о целевом обучении, то в этом договоре должно быть указано, что заказчик обязан оказывать содействие обучающемуся для повышения его успеваемости.

К сожалению, таких поправок, дающих отдельную возможность и механизм для защиты прав граждан, находящихся в подобных договорных отношениях, на момент проиллюстрированных и рассмотренных споров не имелось, подобные дела в период действия утратившего силу постановления продолжают поступать в суды общей юрисдикции по всей стране, обратной силы положения нового постановления не имеют.

4. Судебная практика по исследуемой теме

Уместным видится привести следующий пример.

В Кировский районный суд г. Саратова с исковым заявлением обратилось ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского», с требованием о взыскании с ответчика штрафа в связи с не усвоением образовательной программы по заключенному договору о целевом обучении [6].

Срок обучения стороны договора исчислялся с 1 сентября 2019 г. по 12 сентября 2021 г., нормативно-финансовые затраты истца составили 262 913 руб. 06 коп. Данный договор с обучающимся гражданином был расторгнут.

Представляя интересы ответчика в данном деле, в судебном заседании было обращено внимание суда на то обстоятельство, что гражданин продолжает обу-

чение в данном учреждении, но уже на коммерческой основе, поскольку возможности восстановиться в рамках данного договора ему не предоставили, что и не оспаривалось истцом в ходе судебного разбирательства.

Кроме того, ответчиком заявлялось исполнительным органам университета, а также указывалось в ходе судебного заседания, что зафиксировано протоколом, что ответчик не отказывается и готов исполнить обязательство по заключению трудового договора на определенный в договоре целевого обучения срок.

Нужно отметить, что приведенные выше гражданские дела разрешались достаточно однобоко и исключительно в пользу образовательного учреждения с взысканием значительных сумм штрафа с граждан. Ожидать реализации дискретных полномочий от судов первой инстанции, к сожалению, не приходится. Однако даже у обывателя не возникает сомнения, что баланс весов, в защите сторон целевого соглашения имеет смещение не в пользу граждан, как с точки зрения возможности реализации договорных отношений, так и с точки зрения возможных административных вариаций развития разного рода событий в разрезе «обучающий и обучаемый».

По имеющийся логике законодателя в некоторых случаях обучающемуся, если он разочаровался в профессии, ошибся с выбором рода деятельности и пр., выгоднее как можно раньше инициировать расторжение договора, чтобы уменьшить штраф, но, если же он повременил, поверив в себя, решив попробовать закончить обучение и не справился, мы получаем известные прецеденты.

Совершенно справедливым видится Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»», исключивший из закона об образовании в контексте вопросов финансирования понятие «государственная и муниципальная услуга в сфере образования» [7].

Для приведенного выше дела, разрешенного Кировским районным судом г. Саратова, а также только еще рассматриваемых споров, огромным подспорьем выступило упомянутое апелляционное определение Саратовского областного суда 1 июня 2023 г. [5].

Основание исковых требований в данном деле у образовательного учреждения носит тождественный характер. Апеллянт обязался освоить образовательную программу высшего образования «Лечебное дело (специалитет)» и осуществить трудовую деятельность в соответствии с полученной квалификацией на условиях договора. Приказом был отчислен за невыполнение обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана. Его срок обучения составил период с 1 сентября 2019 г. по 14 февраля 2021 г., нормативные финансовые затраты истца за указанный период составили 220 919,23 руб.

В связи с отсутствием правовых оснований, по которым ответчик может быть освобожден от гражданско-правовой ответственности по договору о целевом обучении, истец утверждал, что ответчик, не завершивший обучение и не способный выполнить обязанность по отработке согласованного срока в полученной специальности, обязан возместить истцу штраф в соответствии с Постановлением Правительства РФ.

Судебная коллегия поддержала вывод нижестоящего суда о наличии правовых оснований для взыскания штрафа по данному договору, и здесь, как говорится, не поспоришь: «*dura lex, sed lex*» («закон есть закон»), при этом справедливо снизив сумму штрафа до 50 тыс. руб.

В обоснование законности взыскания штрафа суд ссылается на п. 53, 54, 58 Постановления Правительства РФ № 1681, тезисы которых нами неоднократно приводились.

Суд, мотивируя свое решение, отсылает и к ч. 6 ст. 71.1 Федерального закона № 273-ФЗ, в которой отмечено, что неисполнение сторонами своих обязательств по договору ведет к штрафным санкциям в размере расходов бюджета соответствующего уровня бюджетной системы, который направляется на финансовое обеспечение образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования.

Судебная коллегия, проверила обоснованность заявленной истцом суммы расходов, связанных с обучением.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 июня 2015 г. № 640 «О Порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» объем финансового обеспечения выполнения государственного задания рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание государственных услуг и исходя из объемов государственных услуг, утвержденных государственным заданием.

В соответствии с установленными базовыми нормативами затрат в процессе оказания государственной услуги по реализации образовательных программ высшего образования, средства, полученные федеральным государственным учреждением на основании соглашения о предоставлении субсидии расходуются по многим направлениям, например затраты на оплату труда сотрудником образовательного учреждения, страховые взносы в пенсионный фонд и прочие фонды, другие обязательные взносы, расходы на приобретение материальных запасов и оборудования и т.д.

Финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральным бюджетным или автономным учреждением реализуется путем предоставления такому учреждению субсидии в соответствии с Соглашениями о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ): в 2019 г. – 344 066 200 руб., в 2020 г. – 431 722 361,17 руб., в 2021 г. – 503 202 600 руб. Путем глубокого расчета общий расчет штрафа составил указанные 220 919,23 руб.

Коллегия обратила внимание, что годовое финансирование на одного обучающегося по программам подготовки высшего образования, включая программы специалитета, в рамках квоты на целевое обучение определяется Министерством здравоохранения РФ в соответствии с утвержденным количеством мест для приема на целевое обучение по специальностям и направлениям за счет федеральных бюджетных средств. Кроме того, личная информация о конкретных студентах, принятых на целевое обучение, обезличена на момент утверждения контрольных цифр приема.

С учетом этого, судом установлено, что на обучение апеллянта по договору о целевом обучении по образовательной программе высшего образования при пос-

туплении на обучение в пределах установленной квоты приема на целевое обучение ежегодно осуществлялось финансирование из федерального бюджета.

Исследовав приведенные правовые нормы, порядок расчета заявленной истцом к взысканию денежной суммы, судебная коллегия совершенно обоснованно приходит к выводу, что заявленный штраф (расходы, связанные с обучением) является мерой гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по трудоустройству в связи с не завершением освоения образовательной программы в соответствии с условиями договора о целевом обучении.

Обосновывая снижение суммы заявленного штрафа, суд ссылается на определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 263-О. При чрезмерности неустойки, не коррелирующей с последствиями нарушенного обязательства, ее уменьшение является правовым способом, предусмотренным законом, направленным против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Высокий суд подчеркнул, что в п. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Верховный Суд РФ также пояснял правила уменьшения неустойки в судебном порядке [8, п. 69].

При этом судебная коллегия учла материальное и семейное положение ответчика, являющегося студентом очной формы обучения, не работающего и находящегося на иждивении своей матери, а также то обстоятельство, что взысканный штраф будет расходоваться исключительно по усмотрению образовательной организации, не подлежит возврату в бюджет в качестве неизрасходованных денежных средств, выделенных в пределах квоты на бесплатное обучение граждан.

Заключение

Таким образом, полагаем, что представленное решение областного суда выступает положительным фактом и ориентиром к действию нижестоящих судов, реализующим некий способ защиты прав граждан исследуемых отношений, позволяющий существенно уменьшать сумму истребуемого штрафа. Однако все же считаем, что итог подобных дел не должен ставиться в исключительную зависимость от области судебного усмотрения. Не остается сомнения, что необходим законодательный способ, балансирующий отношения сторон в случае отклонений по исполнению условий целевого договора, имеющий систему фильтров, определяющих и оценивающих добросовестность или недобросовестность действий его сторон, особенно граждан, исключающий злоупотребление правом более сильной стороны соглашения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 дек. № 303.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2002 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ 10 июля 2002 г.) // СПС «Гарант».

3. Постановление Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» (вместе с «Положением о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования», «Правилами установления квоты приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета») (п. 58) // СПС «Гарант».

4. Решение Уваровского районного суда Тамбовской области от 12 декабря 2022 г. по гражданскому делу № 2-804/2022; решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 31 октября 2022 г. по гражданскому делу № 2-2028/2022; решение Мичуринского районного суда Тамбовской области от 8 ноября 2022 г. по делу № 2-632/2022; решение Котовского городского суда Тамбовской области от 16 ноября 2022 г. по гражданскому делу № 2-505/2022; решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 2 ноября 2022 г. по делу № 2-3183/2022; решение Заводского районного суда г. Саратова от 26 октября 2022 г. по делу № 2-3374/2022; решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 20 марта 2023 г. по гражданскому делу № 2-295/2023; решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 19 мая 2023 г. по гражданскому делу № 2-640/2023; решение Останкинского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 02-1216/2023 // ГАС «Правосудие»: сайт. URL: <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).

5. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 1 июня 2023 г. по делу № 33-4273/2023 (№ 2-3290/2022) 64RS0004-01-2022-004689-30 // ГАС «Правосудие»: сайт. URL: <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).

6. Решение Кировского районного суда г. Саратова от 27 ноября 2023 г. по делу № 2-084/2023, 64RS0045-01-2023-006438-95 // ГАС «Правосудие»: сайт. URL: <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).

7. Понятие «образовательная услуга» исключено из российского законодательства // Минпросвещения России: сайт. URL: <https://edu.gov.ru/press/5483/popyatie-obrazovatel'naya-usluga-isklyucheno-iz-rossiyskogo-zakonodatelstva/> (дата обращения: 03.01.2023).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Гарант».

References

1. Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Rossiiskaia Gazeta*, 31 December 2012, no. 303. (In Russ.)

2. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation on the 1st Quarter of 2002 (in Civil Cases) (approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10 July 2002) (SPS "Garant"). (In Russ.)

3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 13 October 2020 No. 1681 "On Targeted Training in Educational Programs of Secondary Vocational and Higher Education" (together with the "Regulations on Targeted Training under Educational Programmes of Secondary Vocational and Higher Education," "Rules for Establishing a Quota for Admission to Targeted Training under Educational Programmes of Higher Education at the Expense of Budgetary Allocations of the Federal Budget") (cl. 41.58) (SPS "Garant"). (In Russ.)

4. Decision of the Uvarovsky District Court of the Tambov Region of 12 December 2022 in civil case No. 2-804/2022; Decision of the Leninsky District Court of Tambov of 31 October 2022 in civil case No. 2-2028/2022; Decision of the Michurinsky District Court of the Tambov Region of 8 November 2022 in case No. 2-632/2022; Decision of the Kotovsky City Court of the Tambov Region of 16 November 2022 in civil case No. 2-505/2022; Decision of the Oktyabrsky District Court of Saratov of 2 November 2022 in case No. 2-3183/2022; Decision of the Zavodsky District Court of Saratov of 26 October 2022 in case No. 2-3374/2022; Decision of the Frunzensky District Court of Saratov of 20 March 2023 in civil case No. 2-295/2023; Decision of the Bugulma City Court of the Republic of Tatarstan of 19 May 2023 in civil case No. 2-640/2023; Decision of the Ostantkino District Court of Moscow in Civil Case No. 02-1216/2023. URL: <https://ej.sudrf.ru/> (date of the application: 03.01.2023). (In Russ.)

5. Appeal Ruling of the Saratov Regional Court of 1 June 2023 in case No. 33-4273/2023 (No. 2-3290/2022) 64RS0004-01-2022-004689-30. URL: <https://ej.sudrf.ru/> (date of the application: 03.01.2023). (In Russ.)

6. Decision of the Kirovsky District Court of Saratov of 27 November 2023 in case No. 2-084/2023, 64RS0045-01-2023-006438-95. URL: <https://ej.sudrf.ru/> (date of the application: 03.01.2023). (In Russ.)

7. The Concept of "Educational Service" Is Excluded from Russian Legislation. URL: <https://edu.gov.ru/press/5483/ponyatie-obrazovatel'naya-uslugaisklyucheno-iz-rossiyskogo-zakonodatelstva/> (date of the application: 03.01.2023). (In Russ.)

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 March 2016 No. 7 "On the Application by Courts of Some Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Violation of Obligations" (para. 69) (SPS "Garant"). (In Russ.)

Сведения об авторах:

С. А. Филиппов – кандидат юридических наук, доцент.

И. А. Толочкова – старший преподаватель.

Information about the authors:

S. A. Filippov – PhD in Law, Associate Professor.

I. A. Tolochkova – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 16.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 09.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 16.02.2024.